

OoOoOoOOO

Во время встречи я был идеальным принцем. Сыном, которого хотел мой отец. Но я не был собой.

- Зуко, Кошмары и дневные сны

OoOoOoOOO

Следующие несколько недель были одними из самых напряженных в жизни Зуко. Короткое лето уходило, и скоро наступит зима. Наступала осень, и для людей племени Воды это означало, что каждый свободный час дневного света был нужен для охоты и собирательства. Даже занятия с детьми были отложены. Все руки были заняты работой, готовясь к грядущим месяцам полной темноты.

Мужчины отправлялись на ежегодный китобойный промысел, оставляя женщин и детей собирать все, что можно. И они собирали. Зуко обучили управлять простым каноэ, и они с Соккой часто отправлялись в небольшой залив, чтобы вылавливать сетями маленьких серебристых рыбок, каждая из которых была размером с палец. Собирали и ламинарию, которую потом нужно было обвалить в свежем снегу, чтобы избавиться от соли.

Затем все это относили в копильню племени, чтобы запечь и сохранить на потом. Пожилые люди или те, кто был слишком слаб, чтобы далеко ходить, разжигали большой костер и постоянно добавляли мокрые ветки, чтобы копильня дымилась.

Однажды Кана отвлекла Зуко от его дежурства на каноэ, и он присоединился к Сокке и Катаре, которых отправили собирать последние ягоды сезона. Племя предпочитало жить на одном из постоянных ледяных шельфов, как можно ближе к своей водной стихии, но стоило пройти немного к югу, и лед уступал место замерзшей земле. Запутанные заросли и высохшие сорняки усеивали ландшафт, но если Зуко прикрывал глаза от солнца и смотрел дальше, то мог разглядеть очертания огромного леса - источника бревен для всех больших кораблей под командованием вождя Хакоды.

Он шел за братьями и сестрами, пробираясь сквозь заросли, собирая все, что попадалось под руку, и не забывая об острых колючках, которые могли ужалить его даже в прочных рукавицах из тюленьей кожи.

Катара и Сокка переругивались между собой. Они часто так делали, и, хотя поначалу это его беспокоило, Зуко со временем понял, что, хотя Сокка и Катара иногда бывали грубы друг с другом, никто из них никогда не страдал.

Но когда они действительно ссорились, то обычно забывали о своем молчаливом спутнике.

Иногда Катара обращалась к нему с вопросом (особенно когда пыталась подчеркнуть какую-то мысль Сокки), и Зуко либо кивал "да", либо "нет", либо пожимал плечами... но он никогда не был полностью вовлечен в их разговор. Оба брата и сестра были быстры на смекалку, и их слова были намного быстрее, чем то, что он мог сделать, написав на снегу. Поэтому Зуко никогда не мог высказать свое мнение. Он просто наблюдал за их ссорой и чувствовал себя изгоем, каким и был - отделенным от племени своей нацией, своей кожей и своей инвалидностью.

"Сокка, не зря же ты ждал до десяти лет". Катара говорила это с максимально возможным презрением в голосе. "Синие косатки могут есть людей. Ты же не хочешь, чтобы тебя съели?"

Ее брат пожал плечами и пнул кучу снега. Он мало занимался сбором ягод, потому что все еще был слишком занят тем, что дулся из-за того, что его бросили мужчины, когда они отправились на китобойный промысел. "Я был бы в порядке. Я буду с папой".

"Перестань быть ребенком. Ты просто поедешь в следующем году, а папа обещал взять тебя на подледную рыбалку после их возвращения, помнишь?"

"Ну, они могли бы сделать для меня исключение". Сокка от души нарвал веточек ягод и бросил их в корзину. "Я ведь охранял вас всех, пока мужчин не было, не так ли?"

Катара лишь закатила глаза на это и оглянулась, чтобы проверить его работу. "Давай, Сокка! Мы с Зуко уже наполнили свои корзины. Твоя заполнена лишь наполовину".

Естественно, Сокка сделал прямо противоположное тому, что хотела его младшая сестра, и поставил свою корзину на пол. "Я их даже не ем. Только женщины любят ягоды. А я ем мясо, как мужчина".

Позади них Зуко напрягся и бросил взгляд на другого мальчика. В этот момент он как раз отправлял в рот горсть мучнистых ягод. Но, разумеется, он не мог высказать свои мысли, а братья и сестры были слишком увлечены своей беседой, чтобы обращать на это внимание.

"Ладно, - сказала Катара, - тогда, наверное, нам с Зуко придется кататься на пингвиньих санях в одиночку".

Это вызвало быстрый взгляд обоих мальчиков - насмешливый со стороны брата и растерянный со стороны Зуко, ведь он еще не видел пингвинов и тем более не думал о том, чтобы кататься на них в санях.

"Ты не... у нас нет времени..." начал было Сокка, но тут же замолчал, когда Катара вытащила из одного из карманов три маленькие рыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4422450>